

ДѢТСКІЯ

КАЗКИ.

РАЗСКАЗЪ

В. П. АВЕНАРИУСЪ.

СЪ 65-Ю РИСУНКАМИ Н. Н. КАРАЗИНА.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

5641-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣева, Троицкій переулокъ, д. № 32.

1885.

Василий Петрович Авенариус

Жучок-знахарь
(Детские сказки)

Авенариус, Василий Петрович, беллетрист и детский писатель. Родился в 1839 году. Окончил курс в Петербургском университете. Был старшим чиновником по учреждениям императрицы Марии.

В. П. Авенариус
Жучок-знахарь

*Жил в деревне бедняк-мужичок,
Мужичок по прозванью Жучок.
За какое ни примется дело —
Глядь, уж прахом пошло, прогоре-*

*ло.
Вот последний доел каравай, —
Хоть на лавку ложись, помирай!
А Жучку помирать неохота~
И надумал неладное что-то:
В полночь, где уж и спать бы по-
ра,
Он украдкой шмыгнул со двора~
Сквозь лазейку, что вырыли дети,
У соседки старухи из клетки
Весь запас полотна утащил
И в стог сена за клетью зарыл.*

Обратился, знать, попросту в во-
ра?

Погодите, узнаете скоро.

Баба в клеть лишь толкнулась со
сна,

Хватъгпохватъ — не видать по-
лотна.

«Обокрали, — завыла, — до нит-
ки!»

А Жучок уж глядит из калитки:

«Полотно утащили никак?»

«Полотно. Да ты свидет-то как?»

«А, ведь, дед мой был знахарем:
внуку

Завещал пред концом всю науку».

«Что где спрятано — вмиг угля-
жу,

И твое полотно укажу,

Будто знаюсь с нечистой силой».

«Укажи, укажи же, мой милый!»

«А что дашь-то?»

«Муки тебе дам».

«Куль муки?»

«Ну, хоть куль».

«По рукам».

Взял ведро у ней, на воду дунул,

Пошептал что-то, трижды
сплюнул,
Подмигнул и присвистнул:
«Эге! У тебя ж и зарыто в стоге».
Баба к сену — отрыла пропажу.
«Вот так знахарь! Чем хочешь
уважу:
Сверх куля, еще на от руки».
И, отмерив с походцем муки,
Поплелась к куме поскорее,
Рассказать о Жучкегчудодее.

Не прошло и двух дней, как о нем
Затрубили в уезде кругом.
Лучшей конь пропадает с усадьбы
У боярина. Как разыскать бы?
«А Жучкагчудодее позвать!»
Погадал-погадал он опять:
«Увести, мол, коня не успели:
Привязали за рощею к ели».
Привязал-то, небось, его сам~
Ну, вестимо, нашли его там.
А боярин, на зависть дворовых,
Выдал знахарю десять целковых.

Тут он в пушью славу вошел:
Слух о нем до столицы дошел,
Той порой у царя у Гороха

*Шла возня во дворце, суматоха:
У него, из уборной дворца,
Лучший камень пропал из венца,
Самоцветный ли камень, чудес-
ный,
Краше радуги в тверди небесной,
От которого в темной ночи
За семь верст исходили лучи.
Отрядили к Жучку колесницу,
Повезли чудодея в столицу.*

*«Вот когда мне пришел кара-
чун!» —
Убивался дорогой колдун:
«Поделом, значит, вору и мука~
Не спасет никакая наука!»
И, дрожа, он предстал пред царя,
Потихоньку молитву творя.
«Так и так, — говорит тот со
вздохом: —
Хоть меня и прозвали Горохом,
А таки огорошили раз.*

На тебя вся надежда у нас.
Чтобы все подготовить к уроку,
Я до завтра даю тебе сроку~
Есть и келья у нас для тебя,
Где ты можешь гадать про себя.
Коли камень представишь обрат-
но,
Награжу, говорю, тебя знатно~
Коли нет — не могу уберечь:
Вот мой меч — голова твоя с
плеч!»
В своей келье сидит, чуть не пла-
ча,
Бедный знахарь наш:
«Вот так задача!
Только три пропоют петуха,
Убегу, — говорит, — от греха».
А украли-то камень в уборной
Спальник, столыник и кравчий
придворный~
Перед кельей сошлись в уголке
И ведут разговор о Жучке:
«Если точно такой он уж зна-
харь,
Так его, как ни масла, ни сахарь,
На кривой не объедешь кругом.
Не пойти-ль, повиниться во
всем?»

«Повиниться всегда еще можно, —

Молвил спальник:

— А я осторожно подгляжу, как гадает он там».

И он тихо подкрался к дверям.

В это время петух среди ночи

Прокричал в первый раз что есть мочи,

А из кельи послышался вздох:

«Слава Богу! Один есть из трех!»

Спальник бросился вон:

«Ну, ребята, вмиг пронюхал он нашего брата!

Один есть, говорит, уж из трех —

Чтоб он лопнул! (прости меня Бог...))».

«А ты трусил, небось, уж, как школьник?»

Подтрунил над товарищем стольник:

«Я пойду, так уж тяги не дам».

И он тоже подкрался к дверям.

Снова крик петушиный раздался,

А из кельи колдун отозвался:

«Слава Богу! И два уже есть...»

Стольник духа не смел перевести,

Тихомолком отполз без оглядки:

«И меня он прочуял, ребятки!
Говорит, что и два уже есть.
Еле ноги успел я унести».
«А храбрец! — молвил кравчий
тут: „Ну-ка,
Теперь сам я его подгляжугка“.
Подошел, навострил только слух

—
Загорланил и третий петух~
А за дверью колдун:
„Слава Богу!
Есть и третий...“

Но только к порогу,
Как в ногах его кравчий лежит:
«Виноват! Не казни!» — говорит.
Увидали друзья, поспешили
Тожe рядом упасть, завопили:
«Не казни! Отпусти уж грешок!»
«А где камень?» — спросил их Жу-

чок.

«Вот он, батюшка!»

Знахарь их строго

Оглядел:

«Не боитесь вы Бога!

Ну, да так уж прошу вас пока.

Доставайтежка мне индюка».

Принесли индюка — загляденье!

А колдун наш, ему в угощенье,

Из-за пазухи хлеба достал,

С хлебом камешек в шарик ска-

тал.

«Вот покушай~ да чур, не давить-
ся!»

Как накинется жадная птица,

Не шутя поперхнулась слегка~

Да спасибо, гортань широка —

Проскользнул в нее шарик до нут-
ра.

Но что ждало беднягу наутро!..

Только встал царь Горох ото сна,

Приказал привести колдуна:

«Что, любезный, разведал ли во-
ра?»

«Да, разведать другим бы не ско-
ро:

Вон индюк на дворе, горлодер,
Он, обжора, и будет твой вор».

«Проглотил?»

«Проглотил на здоровье».

«Погоди ж ты, отродье бесовье!

Принести индюка мне, да нож!»

Распорол ему брюхо. И что ж?

Первым делом оттуда приветно

Ему камень блеснул самоцвет-
ный.

Царь от радости вскрикнул: «Ура!

Выдать молодцу пуд серебра!»

Низко знахарь царю поклонился,

С серебром восвояси пустился,

Припеваючи зажил опять, —

Но закаялся век колдовать.